

Описаны особенности содержания и структуры личностного потенциала молодежи с аддиктивным поведением. Установлено качественное своеобразие структур личностного потенциала юношей и девушек, имеющих и не имеющих зависимости. Выявлено базовое качество структуры их личностного потенциала, являющееся основой для его развития и обеспечивающее активность в сложных социальных ситуациях неопределенности, достижения и давления.

Ключевые слова: личностный потенциал; аддиктивное поведение; личность аддикта; структура личностного потенциала; резистентность личности.

The specific features of the personal potential content and structure of young men and women with addictive behavior have been described. Qualitative peculiarity of the personal potential structures of young men and women who do not have addiction and those of their peers with addictive behavior has been revealed. The basic component of personal potential structure of young men and women which is the basis for its development and the personality activeness in difficult social situations (of uncertainty, achievements and pressure) has been identified.

Key words: personal potential; addictive behavior; addict's personality; structure of personal potential; resistance of personality.

М. К. Кириллова

Удмуртский государственный университет

E-mail: kirillova@izh.com

Особенности личностного потенциала юношей и девушек с аддиктивным поведением

Научная статья

М. К. Kirillova

Udmurt State University

E-mail: kirillova@izh.com

Features of Personal Potential of Young Men and Women with Addictive Behavior

Scientific article

Актуальные исследования зависимого поведения сегодня в основном построены на его понимании как следствия нарушений в функционировании системы «социум–личность–организм». Вполне объясним интерес именно к центральному компоненту этой системы – личности аддикта. Исследователи выделяют следующие психологические особенности личности аддикта: тревожность, внешнюю социабельность в сочетании со страхом перед постоянными эмоциональными контактами, сниженную переносимость трудностей повседневной жизни (при хорошей устойчивости к кризисным ситуациям), низкую переносимость фрустраций, избегание ответственности в принятии решения [1; 2]. Выявленные особенности соотносимы с содержанием личностного потенциала, представляемого Д. А. Леонтьевым как систему устойчивых, но поддающихся целенаправленному развитию и изменению индивидуально-психологических характеристик, связанную с успешнос-

тью деятельности в ситуациях неопределенности, достижения и давления и релевантную задачам выбора и осуществления деятельности в изменяющихся условиях [3]. Можно предположить ограниченность личностного потенциала аддикта. Видится весьма актуальным изучение специфики личностного потенциала в период его интенсивного развития у лиц с аддиктивным поведением для разработки вмешательств по предотвращению формирования зависимостей.

Выраженный интерес исследователей к проблемам личностного потенциала (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Е. Ю. Мандрикова, Е. И. Рассказова, С. А. Богомаз, О. В. Каракулова, В. В. Мацута, Э. Ф. Зеер, В. И. Носков, А. М. Павлова, Т. П. Скрипкина) между тем не обеспечил теоретической проработанности категории «личностный потенциал». Пониманию его сущности будет способствовать, по нашему убеждению, исследование данного феномена у лиц с отклонениями в социальном поведении.

© Кириллова М. К., 2015

Эмпирическое исследование, результаты которого представлены в данной статье, посвящено проверке предположения о том, что невыраженная интегрированность компонентов личностного потенциала юношей в его целостную структуру способствует формированию одной из разновидностей девиантного поведения – аддиктивного поведения.

В выборку включены учащиеся образовательного учреждения среднего профессионального образования 15–19 лет ($N = 50$), в том числе 17 юношей, 33 девушки. Для оценки сформированности различных форм аддиктивного поведения у испытуемых были использованы: тест Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова, тест RAFFT, тест Фагерстрема. Исследование личностного потенциала произведено с помощью теста смысложизненных ориентаций (Дж. Крамбо и Л. Махолик) в адаптации Д. А. Леонтьева, опросника «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой [4] и тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева [5]. Подбор методик изучения личностного потенциала респондентов был осуществлен в соответствии с позициями Д. А. Леонтьева и сотрудников, систематизировавших основной инструментарий исследовательских методов фиксации компонентов личностного потенциала.

Оценив сформированность аддиктивного поведения у респондентов, мы обнаружили, что оно преимущественно проявляется у лиц раннего юношеского возраста (чаще у юношей, чем у девушек) в форме интернет-аддикции. Большинство принявших участие в исследовании юношей и девушек находятся в группе риска, что отражает высокую вероятность формирования у них интернет-аддикции. Важно заметить: исследования показывают, что если для формирования традиционных видов зависимости требуются годы, то для интернет-аддикции этот срок значительно короче [6]. В меньшей степени проявилась никотиновая зависимость (у 4 % испытуемых средний уровень зависимости), химическая зависимость не установлена. Полученные результаты свидетельствуют о том, что юноши пытаются уйти от реальности с помощью Интернета, проводя время в онлайн играх и социальных сетях.

В результате проведения кластерного анализа респонденты были разделены на три группы: «не имеющие зависимости»; «с зависимым поведением (аддиктивным)»; «с проявлениями зависимого поведения». В первой группе оказалось 10 человек, что составило 20 % от общего числа испытуемых;

во второй – 16 человек (32 % от всех испытуемых); в третьей – 24 респондента (48 % от общего числа) с некоторыми проявлениями зависимого поведения. Оценив с помощью вышеуказанных методик компоненты личностного потенциала принявших участие в исследовании девушек и юношей, мы сопоставили их показатели и обнаружили, что у лиц с аддиктивным поведением достоверно ниже ($p < 0,05$) значения показателей компонентов личностного потенциала, относящихся к саморегуляции произвольной активности.

Разделяя представления Д. А. Леонтьева о личностном потенциале как системе индивидуально-психологических характеристик, обладающей определенной структурой, мы произвели исследование структур личностного потенциала наших респондентов посредством разработанной А. В. Карповым процедуры [7, с. 48]. Полученные результаты обрабатывались посредством корреляционного анализа и включали, согласно предложенному алгоритму, подсчет индекса когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности (ИОС) структуры; подсчет весовых коэффициентов каждого личностного качества в структуре; анализ функциональной роли каждого качества (ведущие и базовые).

Установлено, что значение основного показателя целостности (интегральности) личностного потенциала испытуемых (ИОС – индекса организованности структуры) выше у юношей и девушек, не имеющих зависимости (67 баллов против 58). Именно степень организованности структуры личностного потенциала, а не количественная выраженность отдельных его компонентов является показателем личностной зрелости.

Анализ значений ИКС (индекса когерентности структуры) позволяет уточнить данные об интегральности структуры личностного потенциала у юношей и девушек с зависимым поведением (43 балла) и не имеющим такового (58 баллов). Когерентность как мера положительных связей переменных личностного потенциала свидетельствует о его устойчивости, которая обеспечивает относительно свободное осуществление деятельности в заданных условиях. Устойчивый личностный потенциал как феномен самодерминации повышает резистентность личности к негативным внешним воздействиям, что объясняет поведение личности в соответствии с общественным стандартом, интериоризированным в собственные убеждения и правила.

Значения индекса дивергентности (ИДС) у респондентов с зависимым поведением выше (12 баллов), чем у респондентов, не имеющих зависимости (1 балл). Признаки дивергентности в структуре личностного потенциала у юношей и девушек с зависимым поведением свидетельствуют об уязвимости их личностного потенциала как регулятора социального поведения, что, в свою очередь, объясняет их поведенческие девиации. Полученные данные позволяют оценивать структуру личностного потенциала юношей и девушек, не имеющих зависимость, как когерентную (устойчивую), а соответствующую структуру у их сверстников с аддиктивным поведением как неустойчивую.

Для описания качественного своеобразия структур наряду с анализом структурных индексов важно проанализировать содержание базовых для данной структуры качеств – элементов структуры, которые имеют максимальное число связей с другими элементами, т. е. обладают наибольшим структурным весом. Базовые качества играют наибольшую роль при структурировании всей системы качеств, выступая как ее интегратор. При этом они могут быть не связаны непосредственно с внешним критерием, т. е. в нашем случае не коррелировать с показателями зависимого поведения. Базовые компоненты личностного потенциала являются основой для его развития. Вокруг них и на их базе объединяются, структурируются и соорганизуются все иные качества личности, необходимые для регуляции поведения, обеспечения активности в сложных ситуациях (неопределенности, достижения и давления).

Следует обратить внимание на то, что базовым качеством структуры личностного потенциала как у девушек и юношей с аддиктивным поведением, так и без такового является компонент личностного потенциала, отражающий их представление о себе и своих отношениях с миром (социумом). Данный факт можно объяснить возрастными особенностями респондентов, находящихся на том этапе своего личностного развития, когда идет интенсивный поиск своего места и роли в системе социальных отношений.

Между тем есть и различия в базовых качествах структур личностного потенциала испытуемых двух групп. Для юношей и девушек с зависимым поведением таким качеством является «вовлеченность» (компонент жизнестойкости, диагностируемый методикой С. Мадди), у не имеющих

зависимости базовым является «контроль» (также компонент жизнестойкости).

Базовое качество личностного потенциала юношей и девушек, не имеющих какой-либо зависимости, – убежденность в своей неразрывной связи с миром, вовлеченность в происходящее, уверенность в себе и в том, что мир по отношению к ним великодушен. Очевидно, убежденность молодых людей в гармоничности своей личности и гармоничной связи с миром является тем стержнем, который определяет способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность поведения на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Структурообразующим качеством личности, необходимым для регуляции поведения, у юношей и девушек с зависимым поведением является убежденность в том, что только борьба наполняет смыслом жизнь. Можно предположить, что при ощущении себя беспомощным во взаимодействии с реальным миром их жизнестойкость подвергается серьезным испытаниям, провоцируя уход в «виртуальность», моделирующую, в частности, в компьютерной игре ситуацию борьбы, побед и поражений, где вновь возвращается желанное чувство контроля жизни и своего влияния на результаты происходящего.

В ходе исследования выявлены особенности содержания и структуры личностного потенциала юношей и девушек с аддиктивным поведением. У юношей и девушек с зависимым поведением личностный потенциал не отличается гибкими механизмами саморегуляции и самоорганизации, которые позволяли бы человеку адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Они низко оценивают свои возможности, осмысленность жизни, ценность и потенциал своей жизни. Проявление активности юношей и девушек с зависимым поведением во многом определено их ситуационными потребностями, которые не включены в широкий осмысленный контекст социального функционирования. Недовольство собой и своей жизнью провоцирует желание уйти от реальности посредством, как установлено в данном исследовании, постоянной фиксации внимания на определенных видах активности с использованием Интернета.

В заключение отметим, что выявленные структурные особенности личностного потенциала у лиц юношеского возраста с интернет-аддикцией могут позволить оптимизировать приемы коррекционной и консультативной работы с ними.

Ссылки

1. Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
2. Семке В. Я. Аддиктивная личность в зеркале персонологии // Наркология. 2002. № 1. С. 27–34.
3. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
4. Саморегуляция и индивидуальность человека / В. И. Моросанова [и др.]; Рос. акад. наук . М.: Наука, 2012. 518 с.
5. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д. А. Леонтьев [и др.] // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
6. Зайцев В. В., Шайдулина А. Ф. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. СПб.: Нева, 2003. 128 с.
7. Карпов А. В., Маркова Е. В. Психология стилей управленческих решений: учеб. пособие / Институт «Открытое общество»; Международная академия психологических наук. Ярославль, 2003. 108 с.